

Смахтин Евгений Владимирович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса,
профессор,

Тюменский государственный университет

(г. Тюмень, Российская Федерация)

smaxt@yandex.ru

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Аннотация: В статье дано краткое видение вклада Леонида Яковлевича Драпкина, как в теорию следственных ситуаций, так и криминалистику в целом. Подчёркнуто, что научные взгляды учёного на актуальные проблемы криминалистики постоянно уточнялись, развивались и углублялись. Современная наука не стоит на месте, Леонид Яковлевич был одним из наиболее ярких её представителей. Отмечены черты характера профессора, его творчество и отношение к людям.

Ключевые слова: криминалистика, следователь, раскрытие, расследование, преступление, следственная ситуация.

По моему глубокому убеждению, научное наследие профессора Л. Я. Драпкина не только в его научных работах, хотя и их значение переоценить трудно. Леонид Яковлевич любил и умел жить, не растрачивая себя по мелочам, оставаясь цельным, внутренне очень гармоничным и содержательно уникальным Человеком. Его отношение к оппонентам, уважение к «другой» точке зрения, всегда вызывало у меня восхищение. Одним словом, в общении любви Учителя хватало на всех. Уникальность Леонида Яковлевича и в его творчестве. Совершенно очевидно, что, пройдя тяжёлыми дорогами войны, испытав все тяготы и лишения профессии «следователь», Леонид Яковлевич не стал закрытым, обиженным на судьбу и чёрствым человеком, а, наоборот – до последних дней своей жизни через прозу и стихи передавал нам свой оптимизм и умение радоваться жизни.

Однако, вернёмся к научному наследию. Представляется, что основные научные идеи Учителя нашли закономерное отражение в его диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук¹. Ретроспективно, применительно к теории следственных ситуаций важно упомянуть и Вениамина Константиновича Гавло, друга и соратника Леонида Яковлевича,

¹ Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. 440 с.

который в 1968 г. опубликовал тезис о том, что следственная ситуация – это «совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определённый момент расследования преступлений»¹, позднее подчеркнув, что главным компонентом в следственной ситуации является информационный аспект. В. К. Гавло, помимо определения, обратил внимание на необходимость дальнейшего теоретического исследования внутреннего содержания следственных ситуаций, как бы предвосхищая решение этой научной проблемы Л. Я. Драпкиным.

Естественно, эту научную проблему решали и другие учёные-криминалисты. В их числе могут быть названы Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, А. Р. Ратинов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман и некоторые другие.

И все-таки полагаем, что в 1987 году, к моменту защиты Леонидом Яковлевичем докторской диссертации можно было говорить о создании им новой частной криминалистической теории – теории следственных ситуаций. К несомненным заслугам Учителя в криминалистической науке, можно отнести реализацию его научных идей в рукописи докторской диссертации. Как это очень часто бывает в науке, позиция Л.Я. Драпкина понравилась далеко не всем. Накануне и в ходе публичной защиты диссертации возникла острая дискуссия с известнейшим представителем криминалистики Р. С. Белкиным, который выступал одним из официальных оппонентов соискателя Л. Я. Драпкина. Кстати, выступил Р. С. Белкин с отрицательным отзывом, что по нынешним временам можно считать очень серьёзной проблемой. Рафаил Самуилович настаивал, что следственная ситуация – это совокупность реальных условий, в которых осуществляется расследование, т. е. та обстановка в которой и протекает доказывание². Леонид Яковлевич был убеждён, что следственные ситуации носят информационный характер, представляют собой модели в сознании следователя. Суть концепции, сформулированной и обоснованной Л. Я. Драпкиным в 1987 году, сводилась к информационному характеру следственных ситуаций³. Отметим, несмотря на отрицательный отзыв Р. С. Белкина, Диссертационный Совет Леонида Яковлевича поддержал, и он блестяще защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук.

Точка зрения Р. С. Белкина, уточнённая и конкретизированная им в последующих научных работах, заключалась в том, что следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется

¹ Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С.77.

² Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т.3. С.67-69.

³ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. 165 с.

расследование преступления, а её формирование происходит под воздействием объективных и субъективных факторов¹. Дело в том, что Леонид Яковлевич с этим и не спорил. Действительно, реальная ситуация расследования носит многогранный характер. Она имеет многокомпонентный характер, который можно характеризовать как совокупность факторов, как объективных, так и субъективных. Безусловно, и объективные, и субъективные факторы, с одной стороны характеризуют ситуацию, а, с другой стороны, оказывают на неё влияние. Но это реальные ситуации расследования, а не следственные ситуации, которые Л. Я. Драпкин считал информационными моделями². Как видим, судя по ссылке на статью 1975 года, которую мы привели, Учитель понимал и видел разницу между следственными ситуациями, которые он исследовал на уровне докторской и реальными ситуациями расследования. Безусловно, Леонид Яковлевич переживал по поводу возникших разногласий с Рафаилом Самуиловичем. Но это лишь подчёркивает принципиальность учёных и их любовь к криминалистике. Конечно, хотелось упомянуть, что незадолго до смерти Рафаила Самуиловича, он позвонил Леониду Яковлевичу и они «завершили научную дискуссию» по этому вопросу, чем, кстати, Л. Я. Драпкин очень дорожил. Важно, что даже оставаясь непримиримыми в научных спорах, такие великие криминалисты, как Р. С. Белкин и Л. Я. Драпкин, сохраняли в себе человеческую теплоту и уважение в споре, умели признать собственные ошибки, согласившись с доводами и аргументами оппонента.

К безусловным заслугам Л. Я. Драпкина следует отнести и классификацию следственных ситуаций. В частности, им было предложено дифференцировать следственные ситуации на простые (благоприятные) и сложные (неблагоприятные). Последние, в свою очередь, были разделены на проблемные; конфликтные; тактического риска; организационно-неупорядоченные; смешанные³.

Позволю себе дать некоторые пояснения, касающиеся сложных следственных ситуаций. Представляется, что их деление носит весьма условный характер, сделано это исключительно, чтобы показать некоторые их отличия в информационном плане. По этой и некоторым другим причинам, которые не хотелось затрагивать в рамках настоящей статьи, Леонидом Яковлевичем были выделены, например, сложные смешанные ситуации, которые по своему содержательному составу, могли включать проблему,

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. М: Изд-во Юристъ, 1997. С. 135.

² Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 26–44.

³ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 11–12.

требующую своего решения, и элементы тактического риска, а также иметь определённые организационные сложности. Позиция Учителя всегда была не только динамична, но и последовательна. По истечении определённого количества лет, можно смело утверждать, что предложенная классификация выдержала проверку временем. Вместе с тем, её нельзя считать чем-то раз и навсегда завершённым, безусловно, возможны различные сочетания сложных ситуаций, думаю, что по своему внутреннему содержанию, классификация следственных ситуаций, предложенная Л. Я. Драпкиным, может быть уточнена и дополнена. Леонид Яковлевич всю свою профессиональную научную деятельность напряжённо работал, следил за изменениями, происходящими на практике, всегда был в курсе проблем, возникающих в расследовании тех или иных преступлений. Неким итогом, уточняющим научную концепцию Л. Я. Драпкина, можно считать издание им в 2018 г. монографии¹, которую мне выпала честь рецензировать.

В этой научной работе классификация следственных ситуаций была дополнена. Также был сделан ряд важных и весьма принципиальных уточнений, касающихся их содержания. Начну с классификации. Прежде всего, классификация была дополнена пятой группой сложных следственных ситуаций – мнимо простыми. По мнению Леонида Яковлевича, они возникают из различных разновидностей информационной неопределённости. Суть мнимо простых следственных ситуаций в том, что по своему внутреннему содержанию они представляют собой одну или более сложных следственных ситуаций (проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные). Внешне же, такая ситуация имеет все признаки простой следственной ситуации. Таким образом, мнимо простая ситуация имеет явно выраженный динамичный характер, так как может содержать в себе, как признаки одной из групп сложных следственных ситуаций, так и признаки всех четырёх групп, рассмотренных в работе ранее. Наконец, в шестую группу сложных следственных ситуаций были включены комбинированные, носящие комплексный характер. При этом была сделана оговорка, что мнимо простые ситуации по своей структуре относятся к комплексным ситуациям, однако имеют самостоятельное значение². В более ранних работах Леонид Яковлевич комбинированные ситуации называл смешанными.

Что хотелось подчеркнуть особо. Как видим, предложенная классификация также не бесспорна. Есть повод усомниться в необходимости

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. 104 с.

² Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. С. 9–10.

выделения в отдельную группу т. н. мнимо простых следственных ситуаций. Однако внимательное ознакомление с содержанием монографии и аргументами, которые приведены Л. Я. Драпкиным в подтверждение своей позиции, безусловно, заслуживают самого серьёзного внимания и оценки.

Отдельно хотелось выделить главу 3 монографии, в которой рассмотрены интуитивные механизмы деятельности следователя в процессе раскрытия преступлений¹. Если про логическое мышление следователя и эвристику в следственной деятельности пишут довольно много, статей про интуицию гораздо меньше. В этом разделе работы, Леонид Яковлевич рассмотрел роль интуиции в деятельности следователя и пришёл к важному выводу о том, что значение интуиции особенно возрастает, когда исходной информации недостаточно, как для логического, так и для гипотетического (эвристического) познания. Иными словами, когда невозможно решить сложную следственную задачу логическим и эвристическим путём, её решение возможно на уровне подсознания, на уровне интуитивного предположения. Интуитивные решения играют всё большую роль в тренингах по психологии, однако предлагаемые психологами научные обоснования довольно сложно использовать в криминалистике, по крайней мере, в настоящее время. Заслуга Леонида Яковлевича, как раз и состоит в том, что он попытался осмыслить феномен интуиции в деятельности следователя, привёл несколько удачных примеров из следственно-судебной практики, в том числе им учтён собственный опыт работы. Сохраняют ли научные идеи Л. Я. Драпкина свою актуальность. Представляется, что ответ на этот вопрос очевиден. Конечно, сохраняют! Более того, каждое положение монографии 2018 г. может получить своё развитие в виде отдельного концептуального исследования, посвящённого логическим, эвристическим и интуитивным механизмам в деятельности следователя.

Помимо собственно научных идей, бесспорен вклад Л.Я. Драпкина в практическую деятельность. Он до последних лет своей жизни оставался наставником, как судей, так и прокуроров, следователей, других практических работников. Леонид Яковлевич любил рассказывать о своей практической деятельности, приводил много интересных примеров из практики. Для меня, как бывшего следователя, особое уважение вызывал тот факт, что Леонид Яковлевич раскрыл практически все уголовные дела, которые были у него в производстве. В настоящее время это кажется чем-то абсолютно нереальным, из области фантастики. Но факт остаётся фактом: таким уникальным талантом обладал следователь Л. Я. Драпкин. Свои рассуждения об этом Учитель также

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. С. 79–94.

оставил нам в качестве наследия. С большим удовольствием и почтением я открываю «Страницы из дневника следователя», которые выдержали два издания и востребованы не только учёными, но и практиками. Казалось поначалу, что Леонид Яковлевич вспоминал о делах давно минувших дней. Однако внимательное прочтение автобиографического эссе профессора, не оставляет сомнений в новаторских подходах к расследованию, которые сохраняют свою актуальность и в настоящее время¹.

Несколько слов о творчестве Леонида Яковлевича в стихах. Его первые стихотворения были о войне, которая оставила глубокий след в душе. Прибавив себе один год, будучи ещё совсем юным, Л. Я. Драпкин пошёл на фронт. Воевал в дальней авиации, был очень горд этим, всегда помнил о дорогих его сердцу друзьях, которые не вернулись с войны. Им посвящал свои стихи, полные горечи, слез и счастья – одновременно. Ряд стихотворений посвящены коллегам по кафедре криминалистики. Одно из них заканчивается так: «Будь удачлив и здоров, родной, любимый Беляков». Сколько чувств и смысла в этой короткой строке?! Нельзя не упомянуть и стихотворение, которое уже вошло в историю - «Любимая моя криминалистика». Вот поистине Леонид Яковлевич, спасибо, что помимо Эйсмана, Белкина, Потапова и Гросса, и Вы помогли нам своей мудростью.

Есть несколько моментов о которых хочется написать в заключение. Во-первых, вспоминаю слова Леонида Яковлевича на его 90-летнем юбилее. Он сказал, что всегда много работал, никогда и никому не завидовал, старался всем помогать, всегда верил в добрых людей, добавлю, потому что сам был добрым и отзывчивым человеком. В этом и кроется мудрость учителя, которую он ни от кого не скрывал, а всегда делился сполна всем, что ему дала жизнь и природа. Во-вторых, несмотря на свой возраст и усталость, он мужественно, именно мужественно до последних дней своей жизни участвовал в работе Диссертационного совета, практически всегда принимал активное участие в научной дискуссии, тепло поздравлял успешно защитившихся соискателей, чем весьма удивлял, не только самих соискателей, но и членов Диссертационного совета. В-третьих, человеческое отношение к окружающим можно было воспринимать по-разному. Например, как излишнюю либеральность, мягкое отношение к студенту, соискателю и т. п. Но я думаю, что в этом была его сила. Он умел слушать, не перебивал, не давил, мог спокойно объяснить свою позицию, дать мудрый совет. Весь опыт моего общения с Леонидом Яковлевичем – это бесценный капитал, суть которого не только в научной прозорливости Учителя, но и в его человеческих качествах – невероятной жизненной энергии, доброте, теплоте, энтузиазме,

¹ Драпкин Л. Я. Страницы из дневника следователя. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2016. 216 с.

оптимизме, который буквально передавался от него к людям, которые находились рядом с ним.

Спасибо Леонид Яковлевич за ту радость человеческого общения, которую Вы доставляли нам на протяжении многих лет. Для меня Вы были и остаётесь примером во всём.

Пусть земля Вам будет пухом!

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. М., 1979.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. М: Изд-во Юристъ, 1997.
3. Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011.
4. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 26–44.
5. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. 440 с.
6. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. 165 с.
7. Драпкин Л. Я. Страницы из дневника следователя. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2016. 216 с.
8. Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. 104 с.

Evgenii V. Smakhtin

Doctor of Law, Professor of the Department of criminal law and procedure,

Professor,

Tyumen state University

(Tyumen, Russian Federation)

smaxt@yandex.ru

IN THE MEMORY OF THE TEACHER

Abstract: The article gives a brief vision of the contribution of Leonid Yakovlevich Drapkin, both in the theory of investigative situations and criminalistics in General. It is emphasized that scientific views of the scientist on

actual problems of criminalistics were constantly refined, developed and deepened. Modern science does not stand still, Leonid Yakovlevich was one of its most prominent representatives. The features of the Professor's character, his creativity and attitude to people are noted.

Keywords: criminalistics, investigator, disclosure, investigation, crime, investigative situation.